

СЕКЦИЯ 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 341.231.14:321.6

ДИКТАТОРСКИЙ РЕЖИМ ВЛАСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Абдрахманов М.М.

*Учебно-научно-производственный комплекс
«Международный Университет Кыргызстана»*

Современное международное право признает противоправность диктаторского режима власти, когда государственная власть осуществляется насильственными методами и характеризуется репрессиями и преступными нарушениями основных прав и свобод человека. Концепция не легитимности диктаторских режимов власти стала формироваться в годы Второй мировой войны и в настоящее время получила свое закрепление в ряде международных соглашений, в решениях ООН и других международных организаций. В современном мире постепенно меняется отношение к событиям, происшедшим в том или ином государстве, которые привели к государственному перевороту и установлению диктаторского режима власти. Непризнание такого режима и применение к нему мер воздействия является не только правом, но и обязанностью государств и всего международного сообщества в целом. Некоторые ученые-международники до сих пор поддерживают точку зрения о том, что новое правительство является законным если оно эффективно и самостоятельно осуществляет власть на территории государства и контролирует ситуацию в стране. Более того, выдвинутая в 1930 г. министром иностранных дел Мексики и разделяемое до сих пор рядом государств так называемая доктрина Эстрады, исходит из того, что незаконно давать оценку правомерности пришедшего к власти в результате переворота режиму, поскольку такое высказывание будет означать вмешательство во внутренние дела². Однако, в настоящее время преобладающую поддержку получило мнение, высказанное еще в 1907 г. министром иностранных дел Эквадора (доктрина Табора), который считал, что нельзя признавать правительства, «возникшие в результате государственного переворота или революции, пока свободно избранное правительство не реорганизует страну в конституционных формах»³. Отношение к законности диктаторских режимов власти стала принципиальным образом меняться в годы Второй мировой войны. Уже в Тегеранской декларации, подписанной 1 декабря 1943 г. главами государств антигитлеровской коалиции, была выражена решимость сотрудничать со всеми странами для «устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости»⁴. Основы концепции легитимности государственного режима были выражены уже в Декларации об освобождении

Европы, подписанной на Крымской конференции в Ялте в 1945 г. В этой Декларации было заявлено, что освобожденным народам для восстановления суверенитета и переустройства национально-экономической жизни необходимо избрать такую форму правления, которая бы отвечала воле народа и представляла все демократические элементы населения посредством проведения свободных выборов.

Организация Объединенных Наций в первые же годы после своего создания признала незаконность диктаторских режимов. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 39 (I) от 12 декабря 1946 г., «убедившись в том, что фашистское правительство Франко в Испании, насильно навязанное испанскому народу», продолжает «оставаться у власти», рекомендовала, чтобы «все члены Организации Объединенных Наций немедленно отозвали из Мадрида своих послов и посланников, аккредитованных при испанском правительстве». Генеральная Ассамблея также рекомендовала Совету Безопасности в случае продолжения нарушения основных прав и свобод испанского народа рассмотреть «надлежащие меры, которые должны быть приняты для того, чтобы исправить существующее положение». Специальный комитет, учрежденный Советом Безопасности для установления фактов и рекомендации практических мер, пришел к выводу, что фашистский режим Франко представляет собой реальную угрозу миру и международной безопасности и этот вопрос не является внутренним делом Испании. Поэтому Совет Безопасности правомочен действовать в соответствии с гл. VII Устава и рекомендовать меры для исправления существующего положения¹. Организация Объединенных Наций постоянно рассматривает положение в различных странах, в которых диктаторские режимы совершают преступные нарушения прав человека, угрожающих миру и международной безопасности. В современную эпоху угрозы со стороны таких режимов международному миру и безопасности, основным правам и свободам многократно возрастают. Дело в том, что диктаторское правление в той или иной стране зачастую вызывает усиление сопротивления со стороны населения против существующего произвола. За последние 20 лет только в Африке во внутренних вооруженных конфликтах погибли свыше 5 млн человек. Многие из таких конфликтов – результат сопротивления гражданского населения диктаторским режимам, в которые вовлекаются, нередко, различные военно-политические группировки, религиозные секты, бандиты. Тем самым, вооруженный конфликт охватывает всю страну. События в Северной Африке и Ближнем Востоке, начавшиеся в начале 2011 г., вновь показали всему миру опасность пребывания у власти диктаторских режимов, которые готовы применить вооруженную силу и самое современное оружие для подавления сопротивления со стороны большинства населения страны. Нередко с их стороны делаются попытки приобрести ядерное оружие, что дестабилизирует всю систему межгосударственных отношений и угрожает всеобщему миру и международной безопасности. Поэтому мировое сообщество не должно безучастно следить за таким развитием событий, а быть готовым к применению принудительных мер в целях свержения таких режимов и установления

демократических порядков. В подобных случаях Совет Безопасности на основании ст. 34 Устава ООН должен расследовать ситуацию, которая связана с существованием недемократического режима власти, и принять соответствующие рекомендации, включая проведение свободных выборов. В случае неэффективности этих и других мер Совет Безопасности правомочен принять решение о применении принудительных мер. Организация Объединенных Наций неоднократно рассматривала положение в различных странах с антидемократическим режимом¹. Характерными, в этой связи, явились решения Организации относительно положения в Гаити. В 1990 г. после 30-летней диктатуры Ж. Дювалье в Гаити в результате свободных демократических выборов под наблюдением ООН президентом страны был избран Ж. Аристид. Однако, в сентябре 1991 г. в результате военного переворота демократический режим был свергнут и Ж. Аристид насильственно изгнан из страны. 4 октября 1991 г. Организация американских государств приняла резолюцию, осудившую военный переворот и рекомендовавшую всем государствам — членам ОАГ прервать финансовоэкономические отношения с Гаити¹. 8 октября 1991 г. ОАГ объявила временное правительство Гаити незаконным и призвала все государства-члены ввести торговое эмбарго². Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 46/7, принятой 11 октября 1991 г., осудила незаконное смещение Ж. Аристида и призвала все государства — члены Организации принять меры, согласованные в рамках Организации американских государств. В свою очередь Совет Безопасности принял решение о введении эмбарго на поставку нефти и оружия в Гаити³. Однако, эти и другие решения Совета Безопасности не привели к восстановлению демократии в стране. Тогда Совет Безопасности, действуя на основании гл. VII Устава ООН, санкционировал формирование многонациональных сил для оказания содействия восстановлению демократического правления в стране⁴. Под давлением Организации Объединенных Наций военные власти Гаити покинули страну и многонациональные силы были введены в мирной обстановке. Президент Ж. Аристид возвратился в Гаити и санкции против страны были сняты. Одним из типичных примеров успешных действий Организации Объединенных Наций является свержение режима сомалийского диктатора Сиада Баре. В результате его правления сомалийское общество было практически разрушено, исчезла связь между кланами, различными политическими группами, возникло волнение и среди гражданского населения. Совет Безопасности ООН в январе 1992 г. принял резолюцию 733, охарактеризовавшую положение в Сомали как угрозу миру и международной безопасности. В апреле 1992 г. Совет Безопасности санкционировал поставки гуманитарной помощи населению Сомали. В декабре того же года в целях создания безопасных условий поставок гуманитарной помощи, подвергшейся грабежам со стороны враждебных группировок, Совет Безопасности, действуя на основании гл. VII Устава ООН, разрешил применить военную силу. В июне 1993 г. Совет Безопасности принял резолюцию, уполномочив вооруженные силы предпринять меры, направленные на разоружение боевиков и пресечения конфликта². В результате действия вооруженных сил ООН режим

диктатора Сиада Баре был свергнут, а вооруженные сомалийские группировки разоружены. Меры, предпринимаемые ООН против диктаторских режимов, свидетельствуют о том, что мирные санкции не всегда являются результативными. Лишь применение в ряде случаев более решительных мер приводит, в конце концов, к демократическим преобразованиям. Типичным примером такой политики являются санкции, которые применялись против режима Каддафи в Ливии. Этот диктатор, более 40 лет находившийся у власти в стране, затопил в крови собственный народ, выступивший за демократический путь развития. Совет Безопасности в связи с событиями в Ливии принял в феврале 2011 г. резолюцию, которая вводила эмбарго на поставку оружия в страну. Такие меры не привели к каким-либо реальным результатам³. Тогда Совет Безопасности 17 марта 2011 г. принял резолюцию, которая вводила запрет на все полеты в воздушном пространстве Ливии в целях защиты гражданского населения от насилия со стороны воинских подразделений диктатора⁴. Резолюция уполномочила государства — члены ООН самостоятельно или через региональные организации или соглашения принимать и все другие «необходимые меры для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения»⁵. Решительные меры, предпринятые коалицией государств, включая применение силы, привели к падению режима Каддафи в Ливии.

Наряду с главными органами ООН значительную роль в борьбе с диктаторскими режимами, в обеспечении прав и свобод личности играет Совет ООН по правам человека, учрежденный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г. после упразднения Комиссии ООН по правам человека. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 60/251 об учреждении Совета по правам человека, этот орган не только «должен отвечать за содействие всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод», но и обязан также «рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека, включая грубые и систематические нарушения». Эти вопросы рассматриваются как на регулярных сессиях Совета, так и обсуждаются на специальных сессиях, созываемых в случае чрезвычайных ситуаций. За первые несколько лет своей деятельности Совет рассмотрел вопросы, относящиеся к массовым и грубым нарушениям,

Всеобщая ценность демократии для всего человечества признается подавляющим большинством государств-участников международного общения, всеми цивилизациями современного мира. В Венской декларации и Программе действий говорится о том, что «демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимукрепляющими». Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г. специально отметил, что «демократия — это универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические и культурные системы, на его активном участии в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни» (п. 135). Всемирный саммит 2005 г. не только подтвердил готовность международного сообщества защищать демократию, но

и особо подчеркнул «обязанность каждого государства защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (п. 138). В этой связи Всемирный саммит подчеркнул решимость международного сообщества применить силу «в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности» (п. 139). Именно диктаторские режимы, применяя силу для подавления выступлений населения против своей власти, совершают акты геноцида, военные преступления и преступления против человечности. Генеральный секретарь ООН сформулировал три основы, на которые должна опираться деятельность государств и международного сообщества в целом для выполнения решений Всемирного саммита: – «Обязанность государств защищать свое население»; – «Международная помощь и расширение средств для содействия государствам по защите их населения»; – «Своевременный и решительный ответ международного сообщества в тех случаях, когда государства не способны и не хотят защищать свое население»

Все это, как подчеркивает Генеральный секретарь ООН, не означает обязательного применения силы. Упор должен быть сделан на принятии мирных средств пресечения преступных нарушений прав человека, оказания помощи государствам в восстановлении демократии и сохранения мира. Однако, если мирные средства оказались недостаточными Организация Объединенных Наций правомочна применить силу¹. Именно таким образом, хотя и не всегда последовательно из-за разногласий, прежде всего, между постоянными членами Совета Безопасности, действовала эта международная организация за последние годы в Египте, Сирии, Ливии, Тунисе, Йемене, Сенегале и ряде других стран, принимая меры против диктаторских режимов и пресечения преступных нарушений прав человека. В свою шестидесятую годовщину в 2005 г. Организация Объединенных Наций включила в свою повестку дня вопрос об обязанности государств и международного сообщества защищать права человека и пресекать его преступные нарушения. С тех пор этот вопрос интенсивно обсуждается этой международной организацией. ООН справедливо считает, что основное внимание надо уделять превентивной дипломатии. Тем не менее, в ряде случаев использование силы может быть необходимым. В этой связи широко обсуждаются предложения развивающихся стран о том, что использование силы должно «санкционироваться Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава или, в исключительных случаях, Генеральной Ассамблеей в соответствии с ее резолюцией 377 (V)»². В этой резолюции, озаглавленной «Единство в пользу мира», принятой 3 ноября 1950 г., Генеральная Ассамблея постановила, что в случае, если Совет Безопасности в результате разногласия постоянных членов, оказывается не в состоянии принять решения по поддержанию международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея может «сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер»¹. Это — сложный и противоречивый подход, вызывающий серьезные разногласия

между государствами, заслуживает самого пристального внимания и обсуждения. При этом следует учитывать то, что в разработке и принятии Устава ООН принимало участие 50 государств мира. К концу 2011 г. число членов Организации Объединенных Наций увеличилось почти в четыре раза. Новые государства мира настаивают на своем более активном участии в принятии решений этой Международной Организацией. Поэтому широкое обсуждение вопросов, относящихся к распределению компетенций между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, неизбежно. Такое распределение полномочий должно, с одной стороны, учитывать особую ответственность великих держав за поддержание мира и международной безопасности, а, с другой — возрастающую роль развивающихся стран в современных международных отношениях. События последних лет свидетельствуют о том, что Организация Объединенных Наций принимает все более решительные меры для подавления диктаторских режимов власти, оказывает все возрастающую помощь народам, стремящимся установить в своих странах демократические формы правления. Это столбовой путь развития современного общества в глобализирующемся мире, который поможет избавить человечество от угрозы термоядерной войны и обеспечить коллективную безопасность, основные права и свободы для всех.

Список использованных источников

1. Международное публичное право: учебник / отв. Ред. К.А. Бекашев.- М., 2004. – С. 170-177; Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина. – М., 2011.- С. 145–147.

УДК 341.2

ПРОБЛЕМА СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Алексеенко С.М., Величко В.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В настоящее время мир переживает период интенсификации конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Часть из них имеет тенденцию к перерастанию в открытое вооруженное противостояние либо между отдельными этническими группами, либо между государством и стремящимся к самоопределению этносом, а часть — к перерастанию в хронические конфликты с преобладанием в них тактики террора.

Особую актуальность эта проблема приобретает сегодня, поскольку именно конец XX начало XXI века продемонстрировал как глобальность проблемы этно-конфессионального сепаратизма, так и возможность реализации поставленных целей, в том числе и политических, с использованием методов вооруженной борьбы при фактической безнаказанности, а порой и молчаливом поощрении этнического сепаратизма [1].